

УДК 930.2

Сафронова Алевтина Михайловна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры документоведения, архивоведения и истории государственного управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

e-mail: Alevtina.Safronova@gmail.com

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ВЫЧЕТАХ ИЗ ЖАЛОВАНИЯ НА МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ НА КАЗЕННЫХ ЗАВОДАХ

УРАЛА В 1720-е —1730-е гг.

Аннотация. В статье на основе анализа архивных документов прослеживается введение при казенных заводах Урала норм законодательных актов о вычетах из жалования управителей, приказных и мастеровых людей, служителей рудников от каждого рубля по 1 коп. на содержание госпиталя и медикамент, т. е. на лечение заболевших. Показывается, как постепенно нормы, регламентировавшие взимание средств со служащих военного и военноморского ведомств, были перенесены и на служащих уральских заводов, причем эти вычеты вводились постепенно, в 1727-1734 гг. были увеличены до 2 коп. с рубля. Рассматриваются объемы собираемых сумм по годам на ряде заводов и рудников, их использование, изменение практики вычетов в 1735 г.

Ключевые слова: законодательные акты, медицина, Урал, казенные заводы, жалование, вычеты на госпитали и медикамент

Safronova Alevtina Mikhailovna, doctor of historical sciences, professor, professor of department of document management, archive science and history of a state administration, Ural federal university named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg

e-mail: Alevtina.Safronova@gmail.com

LEGISLATION ON DEDUCTIONS FROM SALARIES FOR MEDICAL CARE
AND ITS APPLICATION AT STATE FACTORIES OF THE URALS IN THE
1720S-1730S

Abstract. The article, based on the analysis of archival documents, traces the introduction of legislative norms at the state-owned factories of the Urals on deductions from the salaries of managers, clerks and craftsmen, and mine workers from each ruble by 1 kopeck for the maintenance of a hospital and medicine, i.e. for the treatment of the sick. It is shown how gradually the norms regulating the collection of funds from employees of the military and naval departments were transferred to employees of the Ural factories, and these deductions were introduced gradually, in 1727-1734 they were increased to 2 kopecks per ruble. The volumes of collected amounts by year at a number of factories and mines, their use, and changes in the practice of deductions in 1735 are considered.

Key words: legislative acts, medicine, Urals, state-owned factories, salaries, deductions for hospitals and medicines.

Вопрос о введении вычетов из жалованья у лиц, трудившихся при казенных заводах Урала, в начале XVIII в. кратко затрагивался в литературе. В. И. Старков в монографии, посвященной системе здравоохранения на Урале, лишь процитировал пункт Адмиралтейского регламента 1722 г. о вычете 1 коп. от каждого рубля жалованья у каждого служащего на флоте и в Адмиралтействе [Старков, 2007: 16]. В статье А. М. Сафроновой, посвященной В. Н. Татищеву как организатору медицинской службы в Екатеринбурге, цитировались нормы наказа заводскому комиссару 1723 г. о вычете денег на лекарства из жалованья работников и лечении их бесплатно, кроме заразившихся «самохотной болезнью» и пострадавших в драке, взимании платы с их жен, детей и людей посторонних; использовании этих средств на содержание аптеки, оплаты труда лекаря, учеников, помощников [Сафронова, 2017: 55–56]. С. Н. Копырина

упомянула статью 34 главы 1 из Адмиралтейского регламента о вычете по 1 копейке с рубля, сославшись на выписку из дел ГАСО, отметила: «На его основе указом от 4 февраля 1723 г. управителям всех заводских контор В. И. Геннин определил...» и кратко процитировала текст этого указа, т. е. полагала, что вычет на медицину разом был распространен на все казенные заводы [Копырина, 2024: лишь кратко констатируется введение в начале 1720-х гг. вычетов из жалованья у всех заводских служащих по 1 коп. с рубля на медицину, причем на основе Адмиралтейского регламента.

Между тем анализ законодательных норм о введении вычетов из жалованья на лекарства, содержание госпиталей, практика распространения этих норм на другие слои населения, время введения их в действие на территории горнозаводского Урала, особенности этого процесса, полнота использования на местах законодательных актов представляют особый интерес. Эти вопросы мы и хотим рассмотреть на основе анализа законодательных актов и архивных документов Государственного архива Свердловской области, впервые вводящихся в научный оборот.

В первой четверти XVIII в. в России был издан ряд законодательных актов, регулирующих организацию медицинской службы в армии и на флоте — Воинский устав 1716 г., Морской устав 1720 г., Регламент о управлении Адмиралтейства и верфи и часть вторая Регламента Морского» 1722 г. [ПСЗРИ, Т. V. № 3006; Т. VI. № 3485; № 3937]. Воинский устав 1716 г. (глава 33, пункт 5-й) гласил: «Докторы и лекари повинны *лечить всех в войске пребывающих, от вышних даже и до нижних, без платежа*, ибо они за то получают себе жалованье. *Однако ж с таких офицеров, которые наживают себе болезни французские, такожде и раны, которыя они достают в драке от своего произволения, кроме службы государя своего, и за то с них брать плату, смотря по случаю и рангу офицера. А с урядников и рядовых отнюдь ничего не брать, от чего б им болезнь ни приключилась, но лечить их всех без заплаты*» (курсив здесь и далее наш. — А. С.) [ПСЗРИ. Т. V. № 3006].

В главе 34 «О полевом лазарете (или шпитале)» указывалось, что полковой комиссар должен *«лежащим салдатам, покамест в шпитале будут лежать, жалованья удерживать половину, и выдавать оное когда выздоровеет, дабы затейных болезней не было. Чрез вышереченное удерживание жалованья, многие салдаты, которые выздоровели, скорее похотят к своим полкам идти, чтоб им паки жалованье получать, нежели б когда в шпитале лежащие при субсистенции получили би жалованье. Ибо уже некоторые явились, которые выздоровели, чтоб им спать, и праздные дни иметь а к своим полкам не итить»*. Т. е. удержание половины жалованья за время пребывания в госпитале вводилось в российское законодательство в качестве меры, призванной удерживать солдат от объявления притворных болезней и способствовать их скорейшему возвращению к службе из госпиталя, чтобы получить на руки другую половину жалованья. Таким способом, военное ведомство одновременно решало две проблемы, способствующие как сохранению служилого контингента, так и его скорейшему возвращению к службе.

5 апреля 1722 г. был издан «Регламент о Управлении Адмиралтейства и Верфи и часть вторая Регламента Морского». 34-м артикулом главы 1-й вводилась норма о вычете денег у всех служащих портов и Адмиралтейства на медикамент, независимо от лечения в госпитале: *«Надлежит отсылать к Архиатеру на содержание аптек, аптекарей, и их служителей в Санктпетербурге и других портах, вычитая из жалованья у всякаго человека, служащаго во флоте и Адмиралтействе, всех чинов, по копейке из рубля»* [ПСЗРИ Т. VI. № 3937]. Архиатер возглавлял всю медицинскую часть в России с 1714, ведал устройством аптек, медицинских училищ, борьбой с эпидемиями. Таким образом, должен был формироваться единый денежный фонд, используемый для приобретения лекарств и оплаты аптекарских служителей морского ведомства, ведавших приобретением и использованием лекарств.

Составной частью этого обширного законодательного акта был «Регламент о госпиталях, и о должностях определенных при них Коммисаров, Докторов, писарей и прочих» (главы 47–52) [Там же: 591–600]. В главе 47

«О госпиталях», артикуле 8 «О удержании жалованья содерженных больных в госпитале» устанавливался порядок вычета половины жалованья за время лечения в госпитале: *«У содержанных в госпиталях больных удерживать половину денежного жалованья, а хлебное все, за все то время которое они будут в госпиталях, и употреблять деньги на содержание госпиталей удержанную половину, а другую отдавать им по выпуске их из госпиталя, а хлеб оставлять в казне»* (ПСЗРИ. Т. VI. № 3937: 592). Таким образом, и морское ведомство ввело для своих подопечных удержание половины жалованья за время лечения, прямо заявляя о целях, преследуемых при этом – использование этих сумм на содержание госпиталей.

В огромном потоке документов, отложившихся в фонде 24 ГАСО заводского производства и управления, нам не удалось пока выявить текст документа, распространившего практику вычета по 1 коп. с рубля жалованья на работников казенных заводов Урала. В описи документов Канцелярии горных дел, располагавшейся с января 1721 г. на Уктусском заводе, за 1722 г. зарегистрирован *«указ из Берг-коллегии о приеме копии с указа из Штацк-кантор коллегии о вычете из жалованья на содержание гошпитала»* [ГАСО. Ф. 24. Оп. 2. Д. 148. Л. 80 об]. Эта краткая запись позволяет утверждать, что именно этим указом, поступившим из Берг-коллегии, на служащих горного ведомства и было распространено положение о вычете у них по 1 коп. с каждого рубля жалованья на медицинское обслуживание.

В одной из делопроизводственных выписок по делу о вычетах за 1725 г. передано содержание этого указа: 6 мая 1723 г. от комиссара Бурцева к казначейским делам поступила присланная из Штадс-кантор-коллегии копия: *«сего де ноября 1 дня в присланной из Сената при указе в Штадтс-кантор-коллегию с имянного...указу, каков состоялся в Сенате за подписанием Е. в. собственной руки, на доношении Военной коллегии написано: “Чтобы из всяких чинов людей, как воинских, так и духовных, и стацких и протчих, хто какое звание не имеет, кроме рядовых, как служилых, так и мастеровых, [которые] Е.*

и. в. денежное жалованье и ругу получают, на содержание гошпиталя вычитать на всякой год от каждого рубля по копейке и оные деньги в расход не употреблять”» [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 73. Л.55-55 об.].

Поиски этого именного указа в Полном собрании законов увенчались успехом. Оказалось, еще 12 декабря 1721 г., Петр I издал именной указ, предписывавший: «На содержание гошпиталей и довольствия больных, у всяких чинов людей, как воинских, так и духовных и статских и прочих кто какое звание имеет, кроме рядовых, а денежное жалованье и ругу получают, вычитать на каждой год от каждого рубля по копейке, и оныя определенные на гошпиталь деньги на другие расходы отнюдь не держать, и отдавать оныя определенным из Военной Коллегии лазаретным Комиссарам» [ПСЗРИ. Т. VI. № 3867]. Передача этого указа в копии, изложенной Штатс-контор-коллегией, уточняет, что он был объявлен из Сената, являлся ответом на доношение Военной коллегии. Такие детали составителям ПСЗРИ были неизвестны.

Ясно, что этим указом вычет денег на содержание госпиталей был распространен на всех лиц, получавших жалованье в Российской империи, кроме рядовых солдат. Штатс-контор-коллегия, ведавшая расходами в стране, направила поступивший в нее 1 ноября 1722 г. указ в Берг-коллегию, а последняя разослала его по своим подчиненным учреждениям. Уральское начальство могло получить копию именного указа только в конце 1722 г.

Новый глава заводов В. И. Геннин, сменивший отставленного от дел Петром I В. Н. Татищева из-за жалобы, поданной Демидовым, прибыл из Москвы на Уктусский завод, согласно записям его дневника, 8 декабря 1722 г. вместе с лекарем, немцем И. Спринцелем [Берх, 1826. Кн. 4: 96, 106]. Основываясь на указе Берг-коллегии, содержащем копию именного указа о вычетах на медицину, В. И. Геннин своим указом от 4 февраля 1723 г., данном комиссару Т. Бурцеву, предписал: «*на Уктуском заводе*, как с канцелярских со всех чинов служителей, так и с мастеровых людей и с протчих, не обходя некого, которые получают Е. и. в. денежное жалованье годовое, месячное и задельное, вычитать на медикамент, то есть на лекарства, для лечения тех служителей, которые различными

болезнями одержимы бывают, по копейке с рубля, с которых де такого вычета в Москве и на Олонце не имеется, и записывать те деньги в приход особно, и о том помесечно его, господина генерала-маэора, репортовать. А вышеобъявленным де всем чинам, как иноземцом, так и другим, объявить при вычете: ежели кто волею Божиею заболит или кого на ... работе чем повредит, и те б приходили к лекарю Спринцелю и лекарства требовать, которых он повинен лечить и лекарства давать по состоянию их болезней без заплаты, только кроме тех, которые имеют французскую немощь или в драке ушибены будут» [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 73. Л. 55]. Заметим, в именном указе об отказе от бесплатного лечения за определенные болезни речи не велось. Можно предположить, что эта норма была включена из Воинского устава 1716 г., который имелся в личном распоряжении В. Н. Татищева.

Из текста указа В. И. Геннина о введении вычета за лекарства с 1723 г. следует, что он распространялся лишь на служителей одного завода, Уктусского, при котором начала действовать первая больница под началом лекаря Спринцеля. В этом указе Геннин отметил, что на Олонецких заводах, которые он возглавлял до получения назначения на Урал, о введении вычетов ничего не было известно. И в самой Москве, где он вращался до отъезда в июле 1722 г. с самыми высокими персонами, об указе Петра I ему известий не встречалось.

Под началом Берг-коллегии в это время наряду с Уктусским действовал и второй казенный завод, Алапаевский. Третий, Каменский, перешел под контроль Горного ведомства из ведения Сибирской губернской власти в феврале 1723 г.: 8 числа на Уктус прибыл из Тобольска указ об этом [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 26. Л. 19 об.]. Как отмечал Геннин, после его личного прибытия к 1 марта на завод, он окончательно перешел под команду нового органа власти, Сибирского обер-бергамта¹ [Геннин, 1937: 476]. Екатеринбургский завод только начал строиться, как и Пыскорский, Егошихинский в Пермском крае.

Допущенный к решению дел в Обер-бергамте после снятия с него вины В. Н.

Татищев разрабатывает наказ заводскому комиссару Федору Неклюдову, утвержденный Генниным 15 октября 1723 г., накануне пуска Екатеринбургского завода в строй. В главе 13 наказа «О содержании аптеки, лекаря и богадельни» впервые были определены основы организации медицинской службы, касающиеся территории, подведомственной комиссару — заводов Екатеринбургского, Уктусского, Алапаевского, Каменского [Татищев, 1990: 91—Предписывалось: *«Лекарства отпускать из аптеки по росписям лекаревым всем служителем, у которых вычитаются деньги, на их собственные болезни безденежно, прочим у кого вычета нет, також женам и детям, работникам, всякого чина людям отпускать за деньги по цене положенной без прибавки»* [Там же: 91]. Вычет использовать на приобретение лекарств, на «жалованье лекарю, аптекарю, ученикам и помощникам», *«а ежели чего не достанет, то прибавливать и из казны»*. Отсюда следует, что поначалу горнозаводские власти полагали, что основных сумм, вычитаемых из жалованья населения заводского ведомства, хватит на организацию его медицинского обслуживания.

При этом наказ предписывал: *«...людей в самохотных болезнях, яко нечистоту или от пьянства случившихся, и тому подобное, лечить и [за] лекарство брать деньги сверх вычета, понеже оное не от нечаянного, но самохотного случая бывают»*. Таким образом, наказ лишал права бесплатного пользования лекарствами всех лиц, пострадавших от пьянства и прелюбодеяния, хотя по нормам Воинского устава 1716 г. бесплатного лечения лишались лишь офицеры, а унтер-офицерам и рядовым жалованье платить и при этих болезнях полагалось. В. Н. Татищев как участник Северной войны, офицер, многие годы прослуживший в армии, не мог не иметь в своей библиотеке, привезенной в 1720 г. на Урал, этот законодательный акт.

По мнению С. Н. Копыриной при составлении этого наказа Татищев «взял за основу положения Адмиралтейского регламента и Воинского артикула» [Копырина, 2019]. Но первый в Екатеринбурге еще отсутствовал, а второй, изданный в 1715 г., содержал нормы военно-уголовного и уголовно-

процессуального права. Речь могла идти об использовании первой части Воинского устава 1716 г., в котором имелись краткие пункты об обязанностях доктора, аптекаря, штаб-лекаря, лекаря, а также о госпитале, а главное, именного указа 1721 г., поступившего из Берг-коллегии в 1722 г. и указа Геннина 1723 г.

В экстракте указов, полученных в Сибирском обер-бергамте 24 февраля 1724 г., зарегистрирован указ из Берг-коллегии, «писанной декабря 24 дня 723 году о вычете издержанные деньги на лекарства 200 рублей и впредь у обер- и ундер-афицеров и протчих горных мастеровых людей и у солдат по Адмиралтейскому регламенту» [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д, 37. Л. 4]. Ясно, что Берг-коллегия этим указом напрямую связала приобретение лекарств для служащих Горного ведомства с суммами, собираемыми с них путем вычета из жалованья. При этом предписала использовать нормы Адмиралтейского регламента, распространив вычеты и на солдат. Хотя именным указом 1721 г. последние от вычетов освобождались, Адмиралтейский регламент повелевал вычитать деньги. Видимо, эта норма и была взята на вооружение Берг-коллегией.

Как свидетельствуют документы, претворение в жизнь норм законодательства о вычете по 1 коп. от каждого рубля из жалованья на территории горнозаводского ведомства растянулось на ряд лет. Так, 2 июня 1724 г. управитель Пыскорского завода шихмейстер А. Калачов сообщил доношением в Сибирский обер-бергамт: прислан указ на Пыскорские заводы за рукой Геннина, велено штейгеру Келлеру давать жалованье по третям года вместе со всеми, вычитая у него на госпиталь по копейке от рубля, *«а о протчих горных и заводских служителях, которые ныне при заводе есть, вычитать ли у них на гошпиталь, о том у меня указа не имеетца»*. Шихтмейстер просил указа Обер-бергамта об этом [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 73. Л. 55 об.–56]. Пыскорский завод, вошедший в строй действующих в 1724 г., был удален от Екатеринбургского на 565 верст, дорога туда пролегала через Кунгур и новый Егошихинский завод [Геннин, 1937: 543]. Как видим, на Пыскор, где располагался и Пермский обер-

бергамт, ведавший обоими новыми заводами и рудниками при них, никакого указа о вычете на медицину из жалования не поступало.

В марте 1724 г. В. И. Геннин с батальоном солдат Тобольского полка покинул Екатеринбург, перебрался вместе с лекарем Спринцелем на Пыскорский завод, жил и в Соли Камской. В январе 1725 г. он выехал оттуда по вызову императора в Санкт-Петербург [Корепанов, 2006:99], с ним отбыл в Москву и Спринцель, вернувшийся в Екатеринбург со всей командой Геннина только 19 ноября 1725 г. [ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 193. Л. 118]. Ясно, что почти два года первый заводской госпиталь оставался без лекаря, не действовал. Но в 1724 г. на Пыскомском заводе Спринцель медицинскую помощь оказывал. Известно, что лечил от французской болезни плотинщика Ивана Мелентьева [Корепанов, 2006:

В отсутствие Геннина, 8 июня 1725 г., по прошествии года после поступления запроса Калачева, в Сибирском обер-бергамте слушали выписки из ранних документов о вычетах и приговорили: шихтмейстеру Калачеву послать указ, «дабы он сам и с канцелярских служителей, и с мастеровых, и протчих людей, не обходя никого, которые получают Е. в. государыни императрицы денежное окладное годовое и месячное жалование, вычитать на медикамент, то есть на лекарства, как *и здесь вычитается со всех служителей и мастеровых людей по указу ... генерала-майора с рубля по копейке, да со оных же чинов по указу памяти Е. и. в. на содержание гошпиталя с рубля по копейке по тому ж вычитал.* И, ежели с начала на тех заводах таких денег ни с кого не вычитано, то велеть у всех тех вычесть и впредь вычитать, не упуская в доимку, и записывать оные в приход особливо, и что в котором месяце собрано будет, писать в репортах имянно». Этот подлинный приговор подписали бергтешворен К. Гордеев, комиссар С. Неелов и Ф. Неклюдов [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 73. Л. 57– 57 об.].

Текст этого приговора вполне можно трактовать как предписание вести сбор по 1 коп. с рубля у служителей на лекарства (по указу Геннина от 4 февраля которые, по мнению членов Сибирского обер-бергамта, действовали

параллельно. Видимо, неверное толкование текста этих документов как действующих одновременно – сбора на лекарства и отдельно на госпиталь – и внесло сумятицу в вопрос о вычетах на медицину, увеличению вычетов до 2 коп. с рубля у служителей Пыскорского завода и рудников при нем.

После возвращения 19 ноября 1725 г. команды Геннина в Екатеринбург особое внимание членов Обер-бергамта стало обращаться на внедрение норм Адмиралтейского регламента, регламентировавшего организацию медицины на флоте и в портах России, в практику Горного ведомства. Ранее начальство дважды требовало присылки этого регламента и Морского устава из Московского обер-бергамта, но получить их удалось лишь во время поездки Геннина в центр

Не прошло и недели, как 25 ноября 1725 г. В. И. Геннин и член Сибирского обер-бергамта Р. С. Горчаков принимают решение: оповестить все подчиненные команды, послать в них указы, «в которых написать, ежели кто из завоцких и горных служителей, и мастеровых, и работных людей, заскорбит какою ни есть болезнию, то таких немедленно объявляли б лекарю Спринцелю для свидетельства и лечения их болезней, дабы безвременно мастеровые люди от болезней не помирали» [Там же. Л. 126 об.].

31 декабря 1725 г. в Обер-бергамте заслушивался ряд указов Берг-коллегии. По первому из них принято решение: *«о вычете на медикамент из жалованья чинить по силе Адмиралтейского Регламента, должности адмиралтейской, по 34-му артикулу, неотменно в казенной Екатеринбургской канторе»* [Там же. Л. 163 об.—164].

Примечательно, что пока Спринцель пребывал в Москве в 1725 г., бергауер Вейдель заболел и «издержал на лекарство в небытность лекаря» 15 руб., вычтенных из его жалованья. Т. е. нормы о бесплатной выдаче лекарств в условиях отсутствия самого лекаря в 1725 г. не действовали, остававшийся казенный медикамент использовался за деньги. Иноземец Вейдель, узнав о введении бесплатного лечения при заводах на основе Адмиралтейского регламента, подал доношение о возвращении ему суммы, уплаченной за

лекарства. В. И. Геннин и Р. Горчаков предписали: деньги, изъятые у Вейделя, вернуть, и пока вся сумма ему не будет возвращена, из жалованья у него по 1 коп. с рубля не вычитать. Приказывалось у Вейделя взять сказку, «на какие лекарства и на что такую сумму издержал», и эти показания «освидетельствовать со обстоянием» [Там же. Л. 143].

В октябре 1734 г. руководство заводами перешло от В. И. Геннина В. Н. Татищеву. В январе 1736 г. новое уральское начальство решило выяснить, сколько денег было собрано на заводах «з горных и заводских служителей, мастеровых людей всего в вычет ...на медикаменты и гошпиталь с начала ведения Берг-коллегии денег и ис того в росходе и за росходом в остатке по 1735 год» [Там же. Оп. 1. Д. 616. Л. 364]. Полевская заводская контора в феврале 1736 г. ответила, что с «начатия заводу», 1724 г., денежной казны при заводе не было, деньги поступали из Екатеринбургской казначейской конторы на каждого служащего персонально, она и производила вычет. С 1727 по 1734 г. собирали по 2 коп. с рубля. В 1727 г. было собрано 65 руб. 34 $\frac{1}{2}$ коп.; 1728 г. – 59 руб. 23 коп.; 1729 г. – 81 руб. 36 коп.; 1730 г. – 87 руб. 42 $\frac{1}{2}$ коп.; 1732 г. – 74 руб. 4 $\frac{1}{2}$ коп.; 1733 г. – 70 руб. 55 $\frac{1}{4}$; 1734 г. – 74 4 $\frac{1}{2}$ коп. В 1735 г. собрано по 1 коп. с рубля – 40 руб. 5 коп. Всего на Полевском заводе и рудниках при нем за 9 лет было вычтено из жалованья служителей на медицину 634 руб. 86 $\frac{1}{4}$ коп., они хранятся при заводе, «и особливо по указом в расход не держано» [Там же. Л. 365]. Т. е. здесь соблюли предписание не тратить вычтенные суммы на посторонние дела.

В Пермское горное начальство (бывший Пермский обер-бергамт), располагавшееся уже при Егошихинском заводе, указ уральского начальства от 20 января 1736 г. поступил 30 января, ведомость была составлена лишь через 3 месяца, без учета Пыскорского завода и его рудников, откуда сведения, несмотря на неоднократные требования, не поступили. Данные по Егошихинскому заводу, построенному в 1723 г., приводились Пермским начальством лишь с 3 ноября 1725 г., а до этого «денег не вычитывано для того, что о таком вычете в тех годах указов не было». Отсюда следует, что нормы о вычете 1 коп. с рубля жалованья стали действовать на этом заводе, видимо, лишь со времени проезда

команды Геннина, возвращавшейся из Москвы. При этом с 1725 по 1727 гг. здесь вычитали по 1 коп., в 1728 и 1729 гг. – по 2 коп., в 1735 г. – снова по 1 коп. и за эти 6 лет собрали всего 65 руб. 99 $\frac{1}{4}$ коп. За 1730–1734 гг. приведены данные лишь об общих суммах жалованья, выданного «за вычетом» на госпиталь, «в вычете быть надлежало» 69 руб. 54 коп., они «в приход не записываны». Как видим, суммы вычетов со служителей Егошихинского завода были в несколько раз ниже сумм вычетов со служащих Полевского завода и его рудников.

Юговской и Висимский заводы, находившиеся также в ведении Пермского горного начальства, «построены вновь и в действие произведены в том 1735 году». На них за 1735 г. собрали на медикамент по 1 коп. с рубля 6 руб. 24 $\frac{1}{4}$ коп. и 8 руб. 27 $\frac{1}{2}$ коп. соответственно. В ведомости отмечено, что эти деньги «употреблены все в расход без остатку, а чтобы иметь те вычетные деньги налицо и в расход не употреблять, о том указу не имелось» [Там же. Л. 368–370].

В апреле пришла ведомость с Пыскорского завода, начавшего действовать в 1724 г., и рудников при нем [Там же. Л. 372–379 об.]. В ней отмечены первые вычеты на медикамент, взятые у шихтмейстера Карташова с горных служителей на Григоровском руднике в декабре 1722 г. за последнюю треть этого года – 7 руб. За 1723 г. они расписаны в отношении конкретных лиц: с берг-советника Михаэлиса взято 12 руб., берг-секретаря Матвея Ловзина и кондуктора Игнатия Юдина – по 60 коп., переводчика Ирика Весмана – 1 руб. За январскую треть 1724 г. 24 апреля взято с Михаэлиса 4 руб., Ловзина и Юдина по 20 коп., маркшейдера Штифта – 69 коп, Весмана – 33 коп.; пробователя Попова и подьячего Шадрина – по 6 коп., «школьника» Андрея Порошина – 4 коп., фарлауфера Гельвиха – 12 коп.; за сентябрьскую треть 1724 г. – с купчины Хлепятина, плавильщика Улиха, берггауров Кестлера и Келлера – 1 руб. 4 коп., т. е. всего с 13 человек, 20 руб. 94 коп. Как видим, круг лиц, у которых производился вычет, был очень узок.

За 1725 г., 23 февраля, у Порошина, уже шихтмейстера, за прошлые 1723 и 1724 гг. взято 2 руб. 48 $\frac{1}{2}$ коп.; со служителей Пыскорского завода взято по 1 коп. с 1158 руб. 41 коп.; «да за вычетом же на гошпиталь и медикамент по две копейки от рубля с 150 рублей 23 копейки, с которых выдач надлежит быть в

вычете 14 рублев 58 $\frac{3}{4}$ копейки»; они «употреблены с протчими деньгами». Таким образом, ведомость подтверждает, что на основе приговора Сибирского обер-бергамта 1725 г. были проведены вычеты по 1 коп. за прошлые годы со всех служителей и проведен новый сбор по 2 коп., видимо, после прибытия этого приговора уже в конце года. За 1726 г. приходо-расходные книги отосланы в Сибирский обер-бергамт и не возвращены. На Григоровском руднике за 1726–1727 гг. собрано 47 руб. 96 коп $\frac{3}{4}$ коп., но не указано, по 1 или 2 коп. от рубля.

Мы подозреваем, что изучив приходо-расходные книги Пыскорского завода за 1726 г. о сборе по 2 коп., введенном в 1725 г., наличие приговора членов Обер-бергамта в июне 1725 г. об этом со ссылками якобы на два параллельно действующих документа о сборе на госпиталь и медикамент, уральское начальство и распространило с 1727 г. этот двойной сбор на все подчиненные предприятия. При Пыскорском заводе в 1727 г. надлежало вычесть по 2 коп. с рубля 32 руб. 95 коп., они в приходе не показаны, «удерживаны в казне и в расход употреблялись с прочими». В 1728 г. вычтено 50 руб. 58 $\frac{7}{10}$ коп.

Подробно расписаны вычеты 117 руб. 70 $\frac{1}{2}$ коп. за 1729 г.: с управителей Пермского бергамта, приказных, плавильных и прочих мастеровых людей, их учеников, «московских школьников», рекрута, сторожей; по неокладным книгам – с горных служителей Яйвинского рудника за 1728 г.; 99 горных служителей и караульщика Григоровского рудника, шихтмейстера. В 1730 г. взято с Григоровского рудника с караульщика за прибавочное жалованье и с бергаура Лоренца, унтер-штейгера Маланина – 97 коп.; с горных служителей нового Балахонского рудника, где начались работы с ноября 1728 г. [Геннин 1937: 552], – 15 руб. 36 $\frac{3}{4}$ коп; с горного ученика и служителей Яйвинского рудника – 6 руб. 29 коп., хотя по данным Геннина, работы на нем прекратились с 4 июля 1727 г. [Там же: 553]. За 1731 г. вычтено и в расход употреблено 98 руб. 65 коп. За 1732 вычет 84 руб. 5 коп. подробно расписан на трех страницах; за 1733 г., *включая доборы за 1723, 1725 гг.* – 75 руб. 78 коп., за 1734 г. – 108 руб. 28 коп. За 1735 г. по 1 коп. – 23 руб. 88 коп. *Всего вычетов на госпиталь и медикамент за все показанные годы денег, которые в приход записаны, 561 руб. 30 $\frac{2}{10}$ коп.* А за

1725, 1727 и 1731 гг. надлежало записать в приход 146 руб. 19 4/12 коп., но они не записаны, «употреблены в расход с прочими на заводское употребление деньгами». Далее отмечено, что госпитальные деньги, удержанные при выдаче жалованья, и которые в заводской конторе и бергамте, находившемся при Пыскорском заводе в годы правления Геннина, *«из году в год числились остатком, також в расход употреблялись»* вместе с прочими деньгами.

Имеется особая ведомость о сборе денег на медикамент и госпиталь «от горных дел» Егошихинского завода, т. е. со служителей рудников, обслуживавших этот завод: с 1727 по 1735 гг. окладного жалованья выдано 2720 руб., с них в вычете «надлежало быть» по 2 коп. 54 руб. 40 коп., *они в приход не записывались*, так как жалованье выдавалось за вычетом на медикамент [Там же. Л. 380]. Обратим внимание, со служителей рудников Егошихинского завода и в начале 1735 г. успели вычесть по 2 коп. с рубля жалованья за весь год.

В апреле 1736 г. запрос пришел и на завод императрицы Анны (Сысертский), окончательно начавший действовать в 1733 г. Вычеты по 2 коп. от рубля составили там в 1732 г. 8 руб. 72 коп., 1733 – 20 руб. 98 коп., 1734 – 44 руб. 56 ½ коп. За 1735 г. по 1 коп. – 31 руб. 96 ¾ коп.; итого 106 руб. 25 ½ коп., и в 1736 г. «ничего не имеетца» [Там же. Л. 366-367 об.].

Таким образом, на Уктусском заводе с февраля 1723 г. на основе указа Геннина начался вычет денег на медицину из жалованья работников по 1 коп. с рубля. Видимо, в этом же году вычеты были распространены и на другие ближние заводы. Первые вычеты на территории Пермского бергамта были привязаны к Григоровскому руднику и взяты за последнюю треть 1722 г. На Егошихинском заводе, строившемся с 1723 г., вычет был введен только с 3 ноября 1725 г., до этого никаких распоряжений об этом туда не поступало, при этом к вычету по 2 коп. перешли позже всех, только с 1728 г. В неведении оказался и управитель Пыскорского завода, где вычет ввели по приговору Обер-бергама от 8 июня 1725 г., что удивительно: в 1724 г. на Пыскоре находились и Геннин, и лекарь, и действовал Пермский бергамт.

Отметим отсутствие четко налаженной рассылки нормативных документов, касающихся вычетов на медицину, до середины 1720-х гг., в том числе на вновь построенные заводы Пыскорский и Егошихинский, где вычет был налажен только с 1725 г.; распространение вычетов поначалу на небольшой круг лиц, в основном начальство и специалистов, служащих контор, но отнюдь не рядовых горных и заводских служителей; большие различия в общих суммах вычитаемых денег на разных заводах и рудниках. Отметим и расходование собранных на медицину сумм со служителей на чисто заводские нужды (не тронуты были на Полевском), введение вычетов по 2 коп. с рубля на Пыскоре с 1725 г. и распространение таких двойных сумм вычетов на другие заводы Урала в 1727–1734 гг.; на Егошихинском же заводе, если ведомос

Новый глава заводов В. Н. Татищев «с товарищи» на заседании Канцелярии Главного правления Сибирских и Казанских заводов 8 февраля 1735 г. определили: «хотя по указу и определению, учиненном артиллерии генералом-порутчиком Генниным при всех казенных заводах с 1723 года на медикамент и гошпитал со всякого чина служителям до сего при здаче им жалованья и вычитано от каждого рубля по две копейки, но, однако, по генеральным указом как в армии, так и во флоте вычитаетца токмо по одной копейке от рубля и тако по определению ево, генерала-пругчика, вычитаютца, при этом управителей и служителей и мастеровых людей, которые получают окладное и задельное жалованье, кроме поденной платы, *по силе указов брать на гошпиталь по 1 копейке от рубля*» [Там же. Д. 691. С. 27–28]. По-видимому, 1723 г. назван ошибочно, речь могла идти о 1727 г., но главное, с 1735 г. плата за медицинское обслуживание со служащих при казенных заводах Урала стала взиматься в прежних размерах, установленных законом.

Через два дня членам канцелярии пришлось внести еще одно важное изменение в практику вычета денег из жалованья заводских служителей. Слушалось доношение конторы Алапаевского завода о посылке при том плотинного мастера Ивана Мелентьева, которому жалованье выдали по март, а на госпиталь вычет провели за весь 1735 г. На этом заседании 28 февраля 1735 г.

члены канцелярии подвергли критике прежний порядок вычета на медицину при первой его выдаче за весь предстоящий год: « понеже у всех служителей вычитаетца на гошпиталь и медикамент *по 2 копейки от рубля, и хотя то чинитца и по указу из бывшей Берг-коллегии августа от числа 1727 году, но в том находятца великие затруднения*, ибо мастеровые люди многие в одном году жалованье получают за посылками и в разных местах, а не в одном, кто где жительство имеет, и везде надлежит при отсылке их припамятовано быть, что у него вычета, и где было. А может случитца, и как здесь видно и бывало, что и бес припамятования остается, и оттого у тех бывает излишние вычеты, о чем от них и прошения, и по оным справки и решения производятца, а у иных за дальними справками иное и в казне остается, и в том в приказных делах есть не бе[з] излишнего труда, а заводским служителем не без напрасной обиды». Уральское начальство, сославшись, «что как в армии, так во флоте и в других командах, кроме здешняго заводского правления, тот вычет чинитца с выдаваемого числа, и... отныне при всех командах Главной канцелярии тот вычет чинить от выдачи, когда кому что подлежать будет, а у первой выдачи за весь год не вычитать». Это определение в виде указа было отправлено в Екатеринбургскую казначейскую кантору, Пермское, новое Томское горные начальства, в конторы Уктусского, Лялинского, Пыскорского заводов 15 апреля [Там же. С. 28-29].

В протоколе заседания упомянут указ Берг-коллегии 1727 г., якобы санкционировавший вычет 2 коп. с каждого рубля жалованья на нужды медицины. Можно предположить, что уральское начальство отправляло запрос в коллегию, касавшийся толкования возникшей проблемы, и Берг-коллегия одобрила двойной сбор. Необходимо провести дополнительный поиск документов с перепиской коллегии и Обер-бергамта по этому поводу, чтобы внести ясность.

Таким образом, нормы российского законодательства о вычете из жалованья по 1 коп. от рубля, касавшиеся с 1716 и 1722 гг. служащих армии и морского флота, указом императора от 12 декабря 1721 г. были распространены на всех служащих Российской империи, постепенно с 1723 г. начали вводиться и на заводах Урала.

Из-за ошибочного толкования текста двух нормативных актов в отношении служащих Пыскорского завода в 1725 г. вычеты были увеличены до 2 коп. от рубля, с 1727 г. эта практика была распространена на другие заводы и рудники и действовала до 1735 г.

Список источников и литературы:

Берх В. Жизнеописание генерал-лейтенанта В. И. Геннина, основателя Российских горных заводов. Приложения // Горный журнал. 1826. Кн 4. С. 93—132; Кн. 5. С. 107—149.

Геннин В. Описание Уральских и Сибирских заводов 1735. М.: Гос. изд-во «История заводов», 1937. 656 с.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24. Оп. 1. Д. 148. Л.

Там же. Д. 73. Л. 55 об.—56.

. Там же. Л. 55.

. Там же. Д. 26. Л. 19 об.

Там же. Д. 37. Л. 4.

Там же. Д. 73. Л. 55-55 об.

. Там же. Оп. 12. Д. 193. Л. 118.

. Там же. Оп. 1. Д. 73. Л. 57– 57 об.

. Там же. Оп. 12. Д. 193. Л. 104 об., 118.

. Там же. Л. 126 об.

Там же. Л. 163 об. —164.

. Там же. Л. 143.

. Там же. Оп. 1. Д. 616. Л. 364.

Там же. Л. 365.

Там же. Л. 368–370.

Там же. Л. 372 –379 об.

Там же. Л. 380.

Там же. Л. 366– 367 об.

Там же. Д. 691. С. 27–28.

Там же. С. 28–29.

Корепанов Н. С. В раннем Екатеринбурге (1723–1781). Екатеринбург: Банк культурной информации, Екатеринбург, 1998. 102 с.

Копырина С. Н. Становление медицинского дела на казенных заводах Урала первой половины XVIII в. (по документам Государственного архива Свердловской области) // Научный вестник Крыма. 2019. № 3(21). С. 14.

Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр 1. СПб: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. V. № 3006; Т. VI. № 3485; № 3937.

Сафронова А. М. В. Н. Татищев как организатор медицинской службы в Екатеринбурге // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. Вып. 17. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 51—70.

Старков В. И. Исторический опыт развития системы здравоохранения на горнозаводском Урале в XVIII — первой половине XIX вв. — Екатеринбург: Банк культурной информации, 2007. 152 с.

Татищев В. Н. Записки. Письма 1717—1750 гг. М.: Наука, 1990. 440 с.